

Нас связала тяжелая судьба предков. Мы это помним и рвать связи не намерены.

Александр КУШНЕРИД «Беларусь сегодня»

Сергей КАНДЫБОВИЧ:

ЗАПРЕТ РУССКОГО ЯЗЫКА - ГЛУПОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Михаил ПАНЮКОВ

■ Председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России на пальцах объяснил, почему в Союзном государстве жить лучше, чем при власти узколюбых националистов.

- Вот вы точно знаете, сколько народностей проживает в России?

- Конечно, 194 народности. И мы очень гордимся, что в этом строю белорусы занимают свое достойное место. Они очень много сделали для становления и развития страны как в царские времена, так и в Советском Союзе. Сейчас у нас тоже особая миссия - мы гвардейский отряд строительства нашего общего Союзного государства.

Кстати, в этом году исполняется тридцать лет со дня вы-

хода Федерального закона РФ о национально-культурных автономиях. И он допускает, чтобы участниками наших общественных организаций были не только белорусы. У нас по уставу есть консультативный комитет, куда входят люди и других национальностей.

Да и другие федеральные национально-культурные автономии, которых сейчас зарегистрировано 22, с нами активно сотрудничают.

Основная задача, конечно, сохранение и приумножение национальных традиций, родного языка. Но сейчас у нас очень важная, не побоюсь сказать, миссия - укрепление национального единства РФ.

- Об этом не так давно говорил на специальном совещании и Владимир Путин.

- Конечно, все наши победы за всю нашу историю связаны именно с единством. И наши

недруги очень хотят этот ключевой компонент расшатать. К счастью, единство это проверено временем, локальные конфликты неизбежно заканчиваются долгосрочным миром. В который и мы вносим лепту, проводя свои мероприятия.

- Давайте вспомним, какие.

- Их очень много. Фестивали национальных искусств - не только белорусские праздники, но и азербайджанские, армянские, татарские и вообще мусульманские, как Навруз, а также славянские - как Купалье, например. Мы, белорусы, приглашаем, нас приглашают. Такое взаимопроникновение культур очень важно. Не случайно Владимир Путин упомянул о том, что проблемные ситуации в межнациональной сфере в последние годы значительно сократились, что подтверждает статистика. Мы, российские белорусы, очень горды тем, что наши президенты стоят плечом к плечу и проводят единую политику.

ЗА ГРАНЬЮ

НЕНАВИДЯТ ДАЖЕ РОДНЮ

■ Тупая русофобия доводит носителей до абсурда.

ДАЛИ ПО РУКАМ НАЦИКАМ

- В 1994 году в Конституции Беларуси закрепили, что единственный государственный язык в республике - белорусский. Но Александр Лукашенко изменил ситуацию, проведя референдум.

- Сейчас действительно по Конституции два государственных языка - белорусский и русский. А вот многие страны постсоветского пространства с экстремистским руководством ведут себя хуже, чем в Средневековье. В ООН русский язык официально признан языком межнационального общения, а, например, в карликовых прибалтийских недогосударствах он запрещен. Это просто дикость.

В 1991 году в Беларуси ультра националисты активно продавливали идею, что там должен быть только один язык государственный - белорусский. Но это не только неправильно, это просто глупо. Есть много понятий, терминов, которые не имеют аналогов в национальных языках. Ты идешь по Москве, город многонациональный, и слышишь, как между собой разговаривают представители других народов: там каждое третье-четвертое слово русское. Ну нет ему аналога, или он не совсем точный. И сломать это через колено очень сложно.

ДО СБРУЧА И ПОСЛЕ

- А вы не слышали предложение украинского филолога, чтобы придумать аналог русского мата? Они на полном серьезе такое обсуждают.

- Это замечательное предложение! Прекрасный проект

после того, как они выкопали Черное море. А если серьезно, просто поражаешься - до какой же степени может дойти тупая ненависть! Но вот что интересно. Я проходил военную службу, будучи офицером, на Западной Украине. Служил в Краснознаменном Прикарпатском военном округе, который объединял десять украинских областей. Так вот у них было такое понятие - «до Сбруча и после Сбруча». Сбруч - это название пограничной реки, которая до 1939-го проходила по границе Советского Союза. Восточные и западные украинцы еще тогда друг друга терпеть не могли. Но жизнь в СССР сглаживала противоречия. А теперь, вне России, все это переродилось в ненависть. И это, конечно, огромная трагедия. Они ненавидят даже ближайших родственников, которые оказались в России. Знаю примеры из ближнего круга, когда присылали письма из родного села: «Мы лишаем тебя звания земляка!» Ну как же так можно?

- И ведь западенцы искренне думали, что стоит им отсоединиться - и они станут жить гораздо богаче и лучше.

- Это да. Я прекрасно помню, как в девяностые жители Львовской области говорили: «Мы прекрасно без вас обойдемся!» - «За счет чего?» - спрашиваю. - «Будем серой торговать!». «Серка» - так ее называли. У них серу добывали, так они думали, что завалят ею весь мир.

- Как символично, сера - запах дьявола.

- Ну, как-то он не сильно Украине помог. Оттуда на Запад даже чернозем вывозят фурами, как при Гитлере. Хозяевам не важно, на каком языке на Украине будут говорить: немецком, украинском или русском. Главное - чернозем.

ДЕТИ ПУГАЛИСЬ ВОДЯНЫХ ПИСТОЛЕТОВ

■ Белорусы-россияне помогали беженцам с Украины с самого начала конфликта в 2014 году.

- Хорошо помню этих несчастных людей, - делится с нами тягостными впечатлениями Сергей Кандыбович. - Одна бабушка с внуком добиралась до нас прямо в халате и шлепанцах. Мне сказали, что внук этот, когда подросток, уже в двадцатом ушел сражаться с нацистами. К сожалению, погиб смертью храбрых. А как ему было не пойти, когда нацисты в его детстве творили страшные вещи - расстреливали, резали, вешали. А с экранов телевизора говорили: «Так будет со всеми». И как мы могли оставить без

помощи людей, которые сбежали от всего этого кошмара? Зная все это, понимаешь неизбежность специальной военной операции. Украинские преступники по-другому просто не понимают.

- Продолжили вы помогать и после начала СВО.

- Все началось в феврале, а уже в марте-апреле мы посетили подмосковные дома отдыха, где обустроили маленьких детишек от трех лет и примерно до десяти. Им создали очень достойные условия. Местные власти, бизнесмены, простые люди окружили ребят вниманием и заботой. И вот директор временного пункта размещения рассказывает - устроили

детям культурную программу, повели в цирк. Все было хорошо. Но когда на манеж выскочили клоуны с водяными пистолетами, детишки в ужасе начали прятаться под стулья. Вот до чего их довели.

- А у западных политиков хватает подлости утверждать, что Россия этих детей похитила.

- Был еще один забавный и трогательный момент. Ко мне подошел маленький мальчик из Луганска и спрашивает: «А ты Путина знаешь?» Я немного растерялся: «Как зовут тебя?» - «Илюша». - «А лет сколько?» - «Четыре года». - «А ты сам-то что знаешь про Путина?» И этот мальчуган мне очень серьезно отвечает: «Путин

- наше все». Ему просто есть с чем сравнивать жизнь на Украине и понимать разницу.

- Чем вы еще занимаетесь на этом поприще?

- У нас самая разнообразная поддержка как беженцев, так и наших доблестных воинов. Гуманитарная помощь госпиталям, работаем со вдовами, сиротами. Многие российские бизнесмены белорусского происхождения помогают. У кого-то детский дом подшефный, у кого-то воинская часть. И все адресно, все задокументировано. Помощь оказывали, разумеется, не только белорусы, но и другие национально-культурные автономии. Мы все друг для друга свои, а своих у нас не бросают. Этим мы и отличаемся от нацистов.

СПАСЛИ ИЗ-ПОД ПУЛЬ